
УДК 316.334.4

ББК 60.561.4

Б 48

С.А. Берзегова,

аспирантка кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-223-15-55

Пути преодоления правового нигилизма

(Рецензирована)

Аннотация. Необходимость построения гражданского общества в нашей стране требует глубокого анализа проблемы повышения уровня правовой культуры российских граждан. Правовая культура немыслима без правосознания, которое является его центральным элементом. Сегодня в государственно-управленческой среде правосознание подвергается своеобразным деформациям. Деформации правосознания рассматриваются в статье в качестве негативных искажений идейно-психологической сферы личности и общества. Наиболее ярко искажения прослеживаются в сфере профессионального правосознания. К ним можно отнести правовой нигилизм, правовой инфантилизм или незрелость правосознания, негативно-правовой радикализм, спекулятивно-правовой популизм и нравственно-правовой конформизм.

Ключевые слова: правовая культура, гражданское общество, правовое государство, деформации правосознания, правовой нигилизм, правовой инфантилизм.

S.A. Berzegova,

Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyge State University, Maikop, ph.: 8-918-223-15-55

Ways of overcoming legal nihilism

Abstract. Need of creation of civil society for our country demands the deep analysis of a problem related to increase of level of legal culture of the Russian citizens. The legal culture is inconceivable without sense of justice which is its central element. Today the sense of justice is exposed to peculiar deformations in the state and administrative environment. Deformations of sense of justice are considered in the paper as negative distortions of the ideological and psychological sphere of the personality and society. Distortions are most striking in the sphere of professional sense of justice. Among them is legal nihilism, legal infantility or immaturity of sense of justice, negative-legal radicalism, speculative-legal populism and moral-legal conformism.

Keywords: legal culture, civil society, constitutional state, deformations of sense of justice, legal nihilism, legal infantility.

Правовой нигилизм — социальное явление, привлекающее повышенный интерес современных российских ученых. Исследованию этого феномена посвятили свои труды Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц, В.А. Туманов, Н.И. Матузов и другие авторы. По мнению Н.И. Матузова, ключевым моментом правового нигилизма является надменно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие закона. Политическая активность

90-х, в нулевые и десятые сменилась политической апатией и правовым нигилизмом. Сегодня правовой нигилизм в России широко распространен во всех слоях населения. Существует множество его сторон и граней — прежде всего, это умышленное нарушение законов и других нормативных актов, подмена законности целесообразностью, нарушение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство и т.д. Н.И. Матузов справедливо отмеча-

ет, что «некомпетентность и неэффективность власти — одни из глубинных источников правового нигилизма» [1].

Ведомственный правовой нигилизм, процветающий в государственной среде, представляет особую опасность для развития общества и государства. Правовым нигилизмом поражена деятельность всех ветвей государственной российской власти. Опасность правового нигилизма заключается, прежде всего, в том, что он поражает духовные, нравственные, культурные устои общественного бытия. Морально-правовые ценности становятся келейными, аморфными, утрачивают адекватность общечеловеческим идеалам [2].

Правовой нигилизм — «определенная форма общественного состояния, отражающая политические и национально-исторические особенности общества. Степень правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в которых он проявляется» [3]. Поэтому, правовой нигилизм рассматривается не только как правовая категория, но и как социально-психологическое явление, возникающее в результате оценки права или отдельных его норм людьми, социальными группами или даже всем обществом. Отметим, что в правовой идеологии он находит отражение в идеях и течениях, в правовой психологии — в различных установках, стереотипах, неверии в правовые идеалы, в юридической практике характеризуется различными аномалиями правового поведения или же вообще правовой пассивностью [4].

Н.Р. Донченко отмечает следующие формы выражения правового нигилизма:

1. Прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов.

2. Издание противоречивых или даже взаимоисключающих правовых актов, которые как бы нейтрализуют друг друга или бездействуют.

3. Подмену законности политической либо идеологической целесообразностью.

4. Конфронтацию представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях.

5. Нарушение прав человека, особенно таких, как: право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность.

М.Б. Смоленский выделяет следующие характерные черты правового нигилизма в современной России. Во-первых, правовой нигилизм характеризуется массовостью. Так, правовой нигилизм в России распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах. Во-вторых, он носит явно агрессивный, демонстративный и неконтролируемый характер. Также правовой нигилизм характеризуется оппозиционной направленностью. В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах. Он может быть как легитимным, так и криминальным, проявляться как «внизу», так и «наверху» общества, как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях [5].

Одним из направлений преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры российских граждан. Необходима постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи. История свидетельствует, что во всех государствах, где осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, используются все имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения.

Второй формой деформации правосознания выступает правовой инфантилизм, перерождение правосознания. Сегодня он проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона, а также сопровождается наличием у лица умысла на совершение правонарушений.

Третьей формой деформации правосознания выступает вера в устрашение как универсальный и эффективный

способ решения социальных проблем, а также нежелание вступать в контакты с законом и его представителями, недоверие правоохранительным и судебным органам [6].

По мнению исследователей, одной из главных причин таких проявлений является неэффективная деятельность командно-административной системы управления. Широкое распространение среди всех ветвей власти получила Коррупция. Она стала средством выживания для одних и непременным условием решения первоочередных жизненных проблем для других. Особенно отмечается размах коррупции в Государственной Думе. Эксперты, исследующие данную проблему, полагают, что коррупционный доход депутата ключевого комитета может в 15–20 раз превышать его официальный доход. Вот почему закон о коррупции уже более десяти лет блуждает по коридорам власти и не может пробить себе дорогу. Российская Государственная Дума, по меткому выражению Н.И. Матузова, представляет собой любопытный сплав законотворчества, политики, лоббизма, коррупции, «подковерной» борьбы, хитроумных фракционно-партийных комбинаций.

В сфере функционирования законодательной власти правовой нигилизм проявляется также в низкой законодательной технике правотворческого процесса, нестабильности законодательства, нечеткости, размытости самого предмета законодательного регулирования. Все это приводит к тому, что роль закона как важнейшего регулятора общественной жизни утрачивается. Наиболее подвержена негативным тенденциям исполнительская среда. В ней, как в кривом зеркале, отражается вся глубина правового кризиса в России. Особой зоной риска является исполнительная власть. По словам З.М. Черниловского, «исполнительная власть по природе своей стремится к независимости и бесконтрольности. Этому способствуют такие факторы, как возможность опереться на бюрократический аппарат... распоряжение орудиями принуждения... владение информаци-

ей, связанное с безнаказанностью ее сокрытия или извращения и т.п.» [7]. Стремление исполнительной власти стать всеохватывающей, обусловлено рядом факторов: во-первых, генезисом власти, развитие которой идет по пути разделения, укрепления законодательной и судебной и расширения их влияния на исполнительную; во-вторых, количеством и продолжительностью чрезвычайных обстоятельств (войны, стихийные бедствия и пр.); в-третьих, зависимостью от исполнительной других ветвей власти.

Противоречие исполнительной власти питается ее особенностями: универсальностью, огромным аппаратом, экономической мощью, «свободой усмотрения», оперативной самостоятельностью исполнительно-распорядительных органов [8]. Таким образом, исполнительная власть изменяет реальную действительность как в лучшую, так иногда в худшую сторону.

«Конечно, коммерциализация политической жизни, — справедливо подчеркивает Г.В. Мальцев, — явление в человеческой истории не новое, деньги постоянно искушали власть, особенно власть государственную. И все же до недавнего времени государствам, в общем и целом, удавалось держать под контролем процессы коммерциализации политических отношений, действуя не только средствами морального осуждения, но и применяя насилие» [9].

В странах с развитым гражданским обществом действует демократический принцип «дозволено все, что не запрещено». Этот принцип касается физических и юридических лиц, так как призван стимулировать развитие нормальных рыночных отношений, конкуренцию, личную инициативу, свободное отечественное предпринимательство и ни в коем случае не распространяется на государственные властные структуры. Между тем, как указывает Н.И. Матузов, его взяли на вооружение совсем не те, на кого он, прежде всего, был рассчитан. В частности, деформированное правосознание российского чиновничества восприняло

его как «своего рода приглашение к вседозволенности» [10].

В первой половине 1990-х г., когда государственный аппарат подвергался частным структурным реорганизациям, многие чиновники, стремясь обеспечить себе безбедное будущее, уходили в «свободное плавание» в частный сектор. Используя прежние связи, бывшие управленцы создавали государственные концерны, которые, подменяя государство, выполняли его функции. Грань между государственными и негосударственными структурами постепенно размылась. Поэтому целью реформы государственной службы должно стать смещение мотиваций труда чиновников из «черных и серых секторов в более легальные сферы» [11]. Назначение судебной власти в любом государстве — формировать чувство глубокого уважения к праву, демонстрировать примеры законопослушного поведения. Как ни печально, российская судебная система в целом оказалась не готовой и не способной выполнить эту миссию. Коррупция как социальное явление в настоящее время стала не просто криминальной проблемой, а прямой угрозой национальной безопасности. «Российская действительность, — замечает Н. Ковалев, — убедительно показывает, что коррупция, если ей постоянно не противодействовать, имеет свойство расширяться, захватывая новые общественные отношения и слои населения» [12]. Особенность коррупции в России последнего десятилетия — теснейшая взаимосвязь с организованной преступностью. Исходя из степени явности для населения и по степени глубины поражения правосознания В.М. Баранов подразделяет ее на «светлую», «серую» и «черную». К «светлой» коррупции он относит бюрократизм, фаворитизм, кумовство и разного рода легальные схемы инвестирования капиталов в негосударственные структуры за счет госбюджета. «Серая» коррупция фигурирует в числе запретов уголовного закона и означает эпизодическое взяточничество. Что касается «черной» коррупции, то она имеет чрезвычайно опасный характер и фактически озна-

чает сращивание чиновника и явно криминальных структур, а порою приобретает международный размах [13]. Российская Федерация — страна, где около 40% валового внутреннего продукта относится к теневому сектору экономики. В.П. Чичканов верно подметил, что «еще немного и отличить легальный и нелегальный капитал будет просто невозможно» [14].

Учитывая то обстоятельство, что деятельность чиновника нередко связана с прохождением больших финансовых потоков и исключая почву для противоправной деятельности органов власти, Указ Президента Российской Федерации «О мерах по проведению административной реформы» предусматривает, в частности, такое направление осуществления административной реформы, как уход государства из экономической сферы [15]. Соглашаясь в целом с данной точкой зрения, все-таки представляется необходимым уточнить, что «уход» государства из экономики вовсе не должен означать ослабление экономической функции государства, находящегося в кризисном состоянии [16].

Проблема преодоления правового нигилизма требует осмысления комплекса теоретических и практических вопросов, связанных с научным анализом правового нигилизма как категории социологии, философии права и общественного феномена, его качественных характеристик, причин и форм существования, источников, которые воссоздают его в условиях масштабного кризиса в обществе. Влияние правового нигилизма на решение задач развития правового государства, осуществления государственно-правовой реформ в России, а также основные направления борьбы с правовым нигилизмом в процессе перехода нашего государства от тоталитарной к правовой общественной системе чрезвычайно актуальны. В социально-экономической сфере требуются конкретные мероприятия по преодолению правового нигилизма, которые состоят в юридическом обеспечении отношений собственности, разгосударствление и приватизации,

усовершенствование налоговой и финансовой политики, в направлении искоренение организованной преступности, коррупции, взяточничества, то есть на факторы, которые тормозят процесс развития правового государства, порождают правовой нигилизм. Исследованные конкретные мероприятия юридического обеспечения в сфере социально-политической нацелены на формирование правовой и политической культуры граждан, создание национальной правовой системы, усовершенствование действующего законодательства, реформирование юридического образования. Ликвидации правового нигилизма содействуют: повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, усовершенствование форм и методов их работы и превращения в действенный институт реформирования общества. Эффективность деятельности правоохранительных органов, повышение их авторитета среди населения, возможность влиять на государственные процессы в значительной мере зависят от преодоления глубокого кризиса в обществе и усовершенствования нормативно-правовой базы государства.

Особое значение имеет кадровая политика при подборе государственных служащих. В целях обеспечения реализации принципа равного доступа граждан к государственной службе и объективности процедуры подбора кадров представляется целесообразным в нормативных правовых актах, регламентирующих проведение конкурса, предусмотреть условия, при которых проведение конкурса является обязательным. Предлагается рассматривать кадровый резерв как особый способ поступления на государственную службу, механизм формирования которого в настоящее время в органах государственной службы носит скорее формальный, чем планомерный характер.

Необходимо усовершенствовать нормативное регулирование отношений, связанных с проведением конкурсной процедуры замещения должностей, повышением квалификации, подготовки и переподготовки государственных служащих.

Предлагается рассматривать аттестацию государственных служащих как процедуру, проводимую не только для оценки соответствия государственных служащих занимаемым должностям, но также и в целях формирования профессионального кадрового состава государственных служащих, стимулирования повышения квалификации, профессионализма и результативности профессиональной служебной деятельности.

Особое внимание следует уделить проблеме правового образования, которое интерпретируется как условие формирования индивидуальных способностей получения знаний и навыков социального функционирования. Среди основных проблем правового образования: самоустранение государства из сферы образования, отсутствие последовательной политики в образовательной сфере, невостребованность интеллектуального потенциала, недофинансирование и коммерциализация всей системы современного российского образования.

В качестве источника формирования права нами рассматривается государство. В то же время отмечается, что состояние права определяет правовой либо неправовой тип государства (полицейский, тоталитарный, демократический). В зависимости от ориентации закона на гражданские свободы закон может либо защищать граждан от административного произвола, либо, напротив, воплощать в себе этот произвол и таким образом разрушать гражданское общество.

По мнению М.Б. Смоленского, формирующаяся реальная российская правовая культура характеризуется внутренней противоречивостью, эклектизмом, одновременным сосуществованием в ней разнонаправленных тенденций [17]. Так, в массовом сознании одновременно сосуществуют, как минимум, две нормативные системы: «закон для чужих» и «закон для себя и своих». На наш взгляд, подобные девиации правосознания могут быть интерпретированы, во-первых, как следствие социальной аномии переходного периода, направившего изменение

социально-классовой структуры общества по пути углубления имущественной поляризации, обусловившей «многослойность» социальных и правовых норм, и, во-вторых, как проявление правового нигилизма на всех социальных уровнях, от представителей власти до маргиналов. Истоками правового нигилизма, если отвлечься от его долговременных социокультурных корней, является беспорядочная и необоснованно жесткая политика государства, злоупотребление идеей законности. Эти многообразные процессы, накладываясь друг на друга, задают деформацию массового правосознания.

Значительное место в исследовании уделено вопросу о правовом нигилизме, поскольку неверие в справедливость и эффективность закона является основной характеристикой современного российского правового сознания. Сущность правового нигилизма, по мнению автора, заключается в отрицательном и неуважительном отношении к законам. Искоренению правового нигилизма должно служить создание гражданско-

го общества, обеспечивающего реализацию прав и свобод человека, которое, как считает автор, в России возможно только при условии укрепления государственной власти и утверждении господства права. Подытоживая сказанное, можно выделить основные черты современного правового нигилизма: его подчеркнуто-демонстративный, воинствующий, цинично-агрессивный характер; массовость, широкую распространенность не только среди общества, но и в официальных государственных кругах, законодательных, исполнительных, правоохранительных эшелонах власти; многообразии форм проявления, умение мимикрировать, приспособляться, выживать в любых ситуациях; особая степень разрушительности; слияние с государственным, политическим, нравственным, духовным, культурным и другими формами нигилизма; связь с негативизмом, более широким течением, возникшим в последние годы как результат демонтажа старой и создания новой общественной системы.

Примечания:

1. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 157.
2. Цыбулевская О.И. Проблемы ведомственного правового нигилизма // Актуальные научные исследования. Саратов, 1998. Вып. 3. С. 19.
3. Бондаренко М.В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36-37.
4. Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. №9. С. 4.
5. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. №11. С. 26.
6. Демко О.С. Правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2006. С. 58-59.
7. Черниловский З.М. Правовое государство: исторический опыт // Советское государство и право. 1989. №4. С. 56.
8. Взятку дал — взятку принял: Диагностика российской коррупции: социологический анализ // Российская газета. 2002. 7 авг.
9. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 125.
10. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 419.
11. Чиновник: от служения государству к обслуживанию общества // Общественные науки и современность. 2002. №4. С. 13.
12. Бессмертна ли взятка? // Представитель власти. 2003. Янв.
13. Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 53, 98.
14. Чичканов В.П. Особенности социально-экономической трансформации современной России // Вестник ПАГС. Краснодар, 2009. №1. С. 48.
15. Российская газета. 2003. 25 июля.
16. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 401-407; Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. №6.
17. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. №1. С. 197-204.

References:

1. Matuzov N.I. Actual problems of the legal theory. Saratov, 2003. P. 157.
2. Tsybulevskaya O.I. Problems of departmental legal nihilism // Actual scientific researches. Saratov, 1998. Issue 3. P. 19.
3. Bondarenko M.V. Legal culture and good behavior in the modern Russian society: Diss. for the Cand. of Law degree. M., 2002. P. 36-37.
4. Goyman V. Legal nihilism: overcoming ways // Soviet justice. 1990. No. 9. P. 4.
5. Smolensky M.B. Law and legal culture as a basic value of the civil society // Journal of the Russian law. 2004. No. 11. P. 26.
6. Demko O.S. The legal culture of students: state and technologies of its formation: Diss. for the Cand. of Sociology degree. Belgorod, 2006. P. 58-59.
7. Chernilovsky Z.M. A legal state: historical experience // The Soviet state and law. 1989. No. 4. P. 56.
8. Somebody gave a bribe — somebody took a bribe: Diagnostics of the Russian corruption: sociological analysis // The Rossiiskaya gazeta. 2002. August, 7.
9. Maltsev G.V. Conception of the law. Approaches and problems. M., 1999. P. 125.
10. Matuzov N.I. Actual problems of the legal theory. Saratov, 2003. P. 419.
11. An official: from service to the state to society service // Social sciences and the present. 2002. No. 4. P. 13.
12. Is a bribe immortal? // Predstavitel vlasti. 2003. January.
13. Baranov V.M. Shadow law. N. Novgorod, 2002. P. 53, 98.
14. Chichkanov V.P. Features of social and economic transformation of modern Russia // The Bulletin of PAGES. Krasnodar, 2009. No. 1. P. 48.
15. The Rossiiskaya gazeta. 2003. July, 25.
16. Matuzov N.I. Actual problems of the legal theory. Saratov, 2004. P. 401-407; Vedyakhin V.M. Principles of legal regulation of the market relations // Jurisprudence. 1995. No. 6.
17. Smolensky M.B. Legal culture, personality and civil society in Russia: interconditionality formula // Jurisprudence. 2003 . No. 1. P. 197-204.